

Балюшина Юлия Львовна

**ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ**

В статье проведен анализ представлений древнерусских мыслителей (Иллариона, Даниила Заточника и Владимира Мономаха) о справедливом управлении обществом. Показано, что справедливость на данном этапе развития философской мысли связывалась с категорией "правды" и морально-нравственным обликом правителя, его личностными качествами, воплощалась в гуманизме и заботе правителя о своих подданных; юридические законы понимались как производные от "правды", божественных заповедей и велений совести.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/6.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. I. С. 31-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

на современность. «中体西用» (чжун ти си юн) – «западные новшества на китайской основе» – означает готовность использовать достижения западной цивилизации, но с ориентацией на собственный путь развития.

Китайское общество на каждом витке модернизации становится все менее и менее традиционным. В культурной сфере также происходят изменения: от закрытости к открытости, от устойчивости к изменчивости. Построение гармоничного общества сегодняшнего Китая опирается на гуманитарное наследие конфуцианства, даосизма и буддизма. Немалое значение в развитии общества, в сохранении социальной стабильности играют традиционные для Китая взгляды на природу, человека и дух как нечто целое, объединенное сложной системой взаимосвязей, стремление к гармонии и единству. Но древние концепции и идеи дополняются новым содержанием, приспосабливаются к требованиям современности.

Список литературы

1. Бергер П. Понимание современности / пер. с англ. // Социологические исследования. 1990. № 7. С. 127-133.
2. Борох Л. Н. Общественная мысль Китая и социализм (начало XX в.). М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1984. 296 с.
3. Ван Юн. Китайская традиционная культура в условиях модернизации // Вестник педагогического института Тунхуа (通化师范学院学报). 2010. № 7. С. 70-72.
4. Гордон А. В. КНР: утверждение модернизационной парадигмы // Политическая наука. 2012. № 2. С. 88-106.
5. Гу Гао цзянь. Модернизация китайского общества: история и новые вызовы // *New Vision*. 2010. № 3. С. 4-6.
6. Дяо Лимин. Социальная структура современных обществ России и Китая. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2010. 280 с.
7. Суховецкая Г. В. Культурно-историческая матрица России: модернизация или ликвидация? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 183-187.
8. Хэ Чуаньци. Культурная модернизация Китая. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2009. 436 с.
9. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). М.: Весь мир, 2011. 256 с.

CULTURAL MODERNIZATION IN CHINA: TRANSFORMATION OF TRADITIONAL CULTURE

Bal'chindorzhieva Oyuna Bairovna, Ph. D. in Philosophy
Buryat State University
baoyu2008@yandex.ru

The article is dedicated to the problem of China cultural modernization and, in particular, to one of the most important aspects of this problem – the Chinese traditional culture transformation. The author singles out such processes as scientization, social consciousness transformation as the basic content of modernization in cultural sphere. The paper analyzes the influence of environment (industrialization, urbanization, informatization, globalization, etc.) on traditional culture transformation. It is indicated that in the process of the Chinese model of modernization the synthesis of traditional and modern, Chinese and Western cultures occurs.

Key words and phrases: modernization; transformation; Confucianism; traditional spiritual culture of China; traditional values; modernity.

УДК 321.01:141

Философские науки

В статье проведен анализ представлений древнерусских мыслителей (Илариона, Даниила Заточника и Владимира Мономаха) о справедливом управлении обществом. Показано, что справедливость на данном этапе развития философской мысли связывалась с категорией «правды» и морально-нравственным обликом правителя, его личностными качествами, воплощалась в гуманизме и заботе правителя о своих подданных; юридические законы понимались как производные от «правды», божественных заповедей и велений совести.

Ключевые слова и фразы: справедливость; справедливое управление государством; «правда»; закон; мудрость; гуманизм; «гроза».

Балюшина Юлия Львовна, к. филос. н.
Череповецкий государственный университет
julya13mouse@rambler.ru

ПРОБЛЕМА СПРАВЕДЛИВОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ В ДУХОВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДОМОНГОЛЬСКОЙ РУСИ[©]

Проблема справедливого управления государством – одна из вечных философских тем. Человек во все эпохи стремился оптимизировать свое социальное бытие, что предполагает решение вопросов справедливого распределения благ, справедливой власти, справедливого наказания за нарушение закона и моральных норм.

Сейчас российское общество находится на сложном пути модернизации, поэтому становится актуальной проблема осмысления социально-экономических и политических факторов в культурно-историческом и философском контекстах. В этой связи знание истории предпосылок складывания современной ситуации необходимо для эффективного прогнозирования ее развития. Целесообразно учитывать особенности общественного сознания как народа, так и представителей власти: существующие в нем архетипы формировались исторически на «стыке» язычества и православного христианства, трансформировались с развитием науки, философии, государственности.

В домонгольский период на развитие знания на Руси значительное влияние оказала византийская традиция. Нарождающееся христианство завоевывало все более прочные позиции, будучи официальной религией, при этом достаточно долго оно было не в силах вытеснить языческую веру. Общественное и индивидуальное сознание русского народа (речь идет, главным образом, о книжниках, мыслителях, публицистах) характеризовалось синкретизмом религии, морали и права, а суждение о проблемах государственного устройства и общественного управления основывалось, соответственно, на вере, представлении о моральном и должном.

Концепции мыслителей XI-XII вв. неоднократно оказывались в центре внимания современных ученых. В частности, вопросы, связанные с общественно-политической жизнью, государственным и социальным устройством Древней Руси в контексте зарождения философской мысли; интерпретации базовых категорий, которыми оперировали средневековые мыслители; проблемы происхождения и сущности власти, характера ее осуществления; значения и статуса закона, его происхождения; свободы, возможности и действительности ее реализации и др. Однако, по мнению автора, проблема понимания справедливого управления государством древнерусскими мыслителями пока изучена недостаточно. Этим и обусловлена актуальность данной работы.

Вопросы справедливого управления государством нашли отражение в творчестве таких выдающихся и различных по социальному статусу мыслителей как митрополит Илларион Киевский, Даниил Заточник, князь Владимир Мономах. Они искали ответы на них, обращаясь к личности государя.

Выдающийся церковный деятель XI в. Илларион в своих трудах отстаивал принципы централизованной власти, помощи слабым, равенства людей как духовно-нравственных существ. Автора «Слова о Законе и Благодати» можно охарактеризовать как последовательного гуманиста. Для Иллариона характерно представление о справедливом правлении, как о таком, которое основывается на мудрости, «законе» и «благодати». «Мудрому», то есть справедливому, закону должны подчиняться все без исключения, независимо от социального положения, возраста и других характеристик.

Справедливое правление, по мнению Иллариона, ассоциируется с морально-нравственным обликом правителя: «...ты был алчущим – насыщение, ты был жаждущим – охлаждение их утробы, ты был вдовам – вспомоществование, ты был странствующим – обиталище, ты был бескровным – покров, ты был обидимым – заступление, убогим – обогащение» [6]. Князь должен быть «облечен правдою, препоясан крепостью, обут истиной, венчан добромислием и <...> украшен милосердием» [6]. Соответствовать идеалу Иллариона может только правитель, соблюдающий божественные заповеди, которые по его учению превращаются в основные социальные регуляторы. Справедливое правосудие, по мнению автора «Слова...», основывается на милосердии, поскольку жестокость априорно несправедлива, она противоречит Священному писанию. Таким образом, идеалом справедливого правления, согласно митрополиту Иллариону, является княжение высокоморального, духовно-свободного (в силу достижения «благодати») государя, наделенного «мудростью», который сам не нуждается в писаных законах (опять же в силу достижения «благодати»), но издает мудрые законы для не столь совершенных подданных.

Несомненно, заслуживают особого внимания и идеи князя Владимира Мономаха, выраженные им в «Поучении...», который не только был мудрым правителем, заботившимся о благе своего народа, но и философом, и моралистом. Мономах в своем произведении опирается на сформулированную Илларионом идею моральной ответственности правителя перед своим народом и за свой народ. Справедливое правление для него – основная обязанность князя. Справедливость выражается, главным образом, в запрете убийства даже для сильного мира сего: «Ни права, ни крива не убивайте, не повелевайте убить» [5, с. 467], – пишет автор «Поучения...». Справедливость генетически происходит из «правды», которая на Руси традиционно понималась как морально-нравственная категория, выражающая априорную правильность, соответствие Священному писанию. Поскольку «правда» – это категория морально-этического характера, то и следовать ей необходимо по велению совести, юридические же законы вторичны по отношению к указанной категории. Справедливое судопроизводство также основывается на «правде» и милосердии, но в рамках писаного закона.

Кроме того, справедливое правление, по мнению князя, отстаивавшего необходимость централизованной власти, неразрывно связано с необходимостью консенсуса, умением разрешать конфликты мирным путем, взаимным согласием и отсутствием вражды между князьями, поскольку обратная ситуация ведет к междоусобным войнам, неизбежно разоряющим земли и губящим народ.

Многие исследователи ассоциируют действия Мономаха с понятием «умеренность» [1, с. 140; 3, с. 12], приписывают ему поиск золотой середины, что характеризует государственного деятеля и незаурядного философа как тонкого дипломата и гуманного правителя. Последнее неизменно влечет соблюдение принципа справедливости по отношению к подданным и равным.

Само понимание происхождения княжеской власти на Руси претерпевает существенные изменения: с XII в. правители характеризуются книжниками и летописцами как богоизбранные. Такое понимание, однако,

характерно, главным образом, для «высокообразованного духовенства, <...> интеллектуалов, ориентированных на византийскую культуру и идеологию» [2, с. 72]. При этом моральная ответственность с князя не снимается.

Мыслитель XII в. Даниил Заточник, размышляя о проблемах управления, приходит к выводу, что процветание государства полностью зависит от его правителя. «Дуб силен множеством корней, а град наш – твоим управлением» [4], – пишет автор князю Ярославу. Мыслитель призывает государя внимать мудрым советам: «...с хорошим совещаюсь, князь высокого стола добудет» [Там же], поскольку истина и справедливые решения рождаются в «споре умных». При этом автор неоднократно подчеркивает, что мудростью может быть наделен не только боярин, но и представитель низшего сословия, то есть он придерживается идеи априорного интеллектуального равенства людей, независимо от их социального статуса.

Обращаясь к проблеме соотношения морали и власти, Заточник акцентирует внимание на том, что истинно нравственный (а значит – мудрый) правитель княжит во благо народа: «князь – отец многим слугам» [Там же]. В своем «Молении...» автор также выражает критику по поводу расслоения древнерусского общества, полагая, что задачей правителя являются обеспечение минимальных потребностей своих подданных, социальная поддержка неимущих: «Да не будет сжата рука твоя, княже мой, господине, на подаяние бедным» [Там же], поскольку обнищание населения ведет к разобщению народа, что никоим образом не способствует социальной стабильности и процветанию государства.

Но справедливое правление, по мнению Заточника, также подразумевает и некоторую строгость государя по отношению к подданным, выраженную в справедливом наказании, – «грозу». Мыслитель пишет: «Я ведь княже, как дерево при дороге: многие обрубают его ветви и в огонь мечут; так как и я всеми обижаем, ибо не огражден страхом грозы твоей» [Там же]. «Гроза» в данном случае понимается как необходимый инструмент для обеспечения «правды», который ни в коем случае не должен стать для правителя самоцелью, поскольку в противном случае «гроза» трансформируется в «самовластие», не соответствующее «правде», следовательно, влекущее за собой несправедливость.

Таким образом, в концепции Даниила Заточника справедливое правление ассоциируется с отеческой заботой государя о своих подданных, его способностью прислушаться к мудрым советам и отрицанием насилия, если оно не является результатом заслуженного наказания.

В целом, для древнерусской литературы характерно идеализирование образа князя, что особенно ярко проявляется в летописных источниках, которые создаются при жизни князя, во славу его (например, «Житие Феодосия» Нестора). Одновременно создается и образ идеального князя, которому должен соответствовать реальный: мудрого и справедливого, способного защитить русскую землю (например, «Слово о Законе и Благодати» Иллариона).

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период мыслители решали проблему справедливости сквозь призму религии и морали. Справедливость в управлении являлась следствием личностных качеств государя, таких как мудрость, благочестие, способность отказаться от личного блага во имя всеобщего благополучия, умение оценивать подданных не по социальному статусу, а по интеллектуальному признаку, способность подавить низменные греховные страсти, умение действовать по «правде», то есть по совести, принимать юридические законы в соответствии с «правдой». Исключительно посредством создания юридического законодательства утвердить справедливость в управлении обществом не представляется мыслителям возможным, поскольку сам закон зависит от воли правителя, и дурная власть изыщет способы возвыситься над законом и пренебречь им.

Список литературы

1. Будовниц И. У. Общественно-политическая жизнь Древней Руси (XI-XVI вв.). М., 1960. 491 с.
2. Долгов В. В. Очерки истории общественного сознания Древней Руси XI-XII вв. Ижевск, 1998. 250 с.
3. Древнерусская литература: изображение общества / отв. ред. А. С. Демин. М., 1991. 248 с.
4. Моление Даниила Заточника [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old-ru.ru/03-2.html> (дата обращения: 27.12.2013).
5. Поучение Владимира Мономаха // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. XI-XII вв. С. 456-475.
6. Слово о Законе и Благодати [Электронный ресурс]. URL: <http://www.old-ru.ru/02-2.html> (дата обращения: 27.12.2013).

PROBLEM OF EQUITABLE STATE MANAGEMENT IN SPIRITUAL LITERATURE OF PRE-MONGOLIAN RUSSIA

Balyushina Yuliya L'vovna, Ph. D. in Philosophy
Cherepovets State University
julya13mouse@rambler.ru

The article presents the analysis of the conceptions of the representatives of the Old Russian thinkers (Illarion, Daniil Zatochnik and Vladimir Monomakh) about equitable society management. The paper shows that justice at this stage of philosophical thought development was associated with the category of «truth» and the moral and ethical image of the ruler, his personal qualities, it was personified into humanism and the ruler's concern about his subjects; juridical laws were interpreted as derivatives of «truth», divine commandments and dictates of conscience.

Key words and phrases: justice; equitable state management; «truth»; law; wisdom; humanism; «error».